1.3. ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ. 1985-1991 ГГ.

Краснов Дмитрий Анатольевич, адвокат, соискатель кафедры истории российской государственности. Место учебы: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Должность: председатель правления.

Место работы: Московская коллегия адвокатов №1.

dakrasnov@ramler.ru

Аннотация: В настоящей статье исследуется государственная политика в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР в 1985 – 1991 гг. Статья основана на архивных данных, впервые введенных автором в научный оборот; в ней также дан анализ источников, рассмотрены причины и факторы, влияющие на рост преступности. Результаты исследования сопоставляются с работами других авторов, посвященными указанной проблеме.

Ключевые слова: Преступность несовершеннолетних в РСФСР; статистические данные о преступности несовершеннолетних; аналитические обзоры прокуратуры РСФСР; численность несовершеннолетних, совершивших преступления; количество преступлений, совершенных несовершеннолетними; количество осужденных несовершеннолетних.

FEATURES OF CRIME OF MINORS IN THE YEARS OF REORGANIZATION. 1985-1991

Krasnov Dmitry Anatolyevich, lawyer, competitor of chair of history of the Russian statehood. Study place: The Russian academy of narodny economy and public service at the President of the Russian Federation. Position: chairman of the board.

Work place: Moscow Bar No. 1.

dakrasnov@ramler.ru

Annotation: In the present article the state policy in the field of fight against crime of minors in RSFSR in 1985 − 1991 is investigated. Article is based on the contemporary records for the first time introducedby the author into scientific circulation; in it the analysis of sources is also given, the reasons and the factors influencing rise in crime are surveyed. Results of research are compared with the works of other authors devoted to the specified problem.

Keywords: Crime of minors in RSFSR; statistical data on crime of minors; state-of-the-art reviews of prosecutor's office of RSFSR; the number of the minors who have committed crimes; quantity of the crimes committed by minors; number of the condemned minors

В конце 1980-х гг. рост преступности в СССР стал носить лавинообразный характер, что было вызвано как социально-политическими преобразованиями, проводимыми в стране, так и непродуманной государственной политикой, осуществляемой руководством СССР в области борьбы с преступностью. Данная статья посвящена анализу причин, породивших криминальную революцию, а также исследованию подростковой преступности в период кризиса.

В основу анализа настоящей статьи были положены архивные данные прокуратуры РСФСР и Министерства Юстиции РСФСР, а также материалы статистических сборников МВД СССР.

Как было указано в предыдущей статье[1], все аспекты борьбы с подростковой преступностью в конце 1970-х годов полностью перешли к МВД СССР. Значительная часть функций, принадлежавших ранее прокуратуре РСФСР, к концу 1980-х гг. были частично перераспределены между органами МВД и Министерства юстиции РСФСР, что свидетельствовало о снижении роли прокуратуры в системе правоохранительных органов. Об этом же говорил и такой факт: Прокуратура РСФСР не принимала участия в составлении статистических сборников, посвященных преступности и правонарушениям за 1991-1993 гг.[2]

Прокуратура потеряла контроль над ситуацией с преступностью и стала в один ряд с другими министерствами и ведомствами, призванными осуществлять общую профилактику по борьбе с преступностью несовершеннолетних. В архивных документах, сохранившихся в фонде Прокуратуры РСФСР, практически отсутствуют материалы, отражающие деятельность этого органа по борьбе с преступностью несовершеннолетних за 1985-1991 гг.

Указанная тенденция была характерна и для материалов министерства юстиции РСФСР: в них отсутствуют аналитические обзоры по РСФСР и регионам, отражающие статистические данные о преступности несовершеннолетних в РСФСР и ее территориях.

Еще одна особенность архивных документов – полное отсутствие в них сведений о проведении амнистий в 1985 и 1987 гг.

Таким образом, для рассматриваемого периода характерно сужение источниковой базы, поскольку материалы прокуратуры не содержат сведений о статистике подростковой преступности в РСФСР, а в материалах министерства юстиции РСФСР имеются лишь отрывочные данные. Основным источником за указанные годы стали материалы статистических сборников МВД, достоверность которых почти не поддается проверке из-за отсутствия аналогичных сведений в фондах других правоохранительных органов.

Отсутствие полных данных по РСФСР, автономным республикам, краям и областям закрепляло такую практику работы правоохранительных органов, при которой выводы, сделанные на материалах какого-либо одного или несколько регионов, затем распространились по всем территориальным образованиям РСФСР.

Это господство «иллюстративного метода» лишало правоохранительные органы достоверной информации о реальном положении дел в стране, снижало эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних, способствовало сохранению формализма в деятельности этих органов. Свою роль сыграла и устоявшаяся практика массовых амнистий,

[1] Краснов Д.А. Нарастание кризисных явлений в первой половине 1980-х гг.//Пробелы в Российском законодательстве №1 (2014 г.).

[2] Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ.- М.: Финансы и статистика, 1992. Стр. 2. ; Преступность и правонарушения. 1992: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ, Статистический комитет Содружества независимых государств.- М.: Издательство «Отечество», 1993. Стр. 2.; Преступность и правонарушения. 1993: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ, Статистический комитет Содружества независимых государств.- М.: 1994. Стр. 2.

позволяющая искусственно занижать статистические показатели, сохранять иллюзии об относительном благополучии в деле борьбы с преступностью несовершеннолетних. Самоуспокоенность руководства страны, сохранявшего в первые годы перестройки верность социалистическим идеалам (например, отношение к преступности как «к капиталистическим пережиткам») и руководства правоохранительными органами, убаюканными статистикой МВД, − еще долго давала о себе знать когда страна столкнулась с новыми, прежде малознакомыми явлениями криминальной действительности, в том числе с организованной преступностью. Как показали последующие события к этой реальности оказались не готовы ни руководители государства, ни правоохранительные органы.

Важная особенность источниковой базы рассматриваемого периода – первое упоминание в архивных документах о появлении в РСФСР организованной преступности и преступных неформальных объединениях подростков[3]. Политические и экономические преобразования в стране вызвали к жизни новые, доселе нехарактерные для РСФСР виды организации преступного мира. Появление указанного явления свидетельствовало о выходе российской преступности, в том, числе преступности несовершеннолетних на новый более опасный уровень.

20 июля 1988 г. в «Литературной газете» известный журналист Юрий Щекочихин опубликовал интервью под заголовком «Лев прыгнул!» с полковником милиции и начальником 6-го главка МВД СССР А.И. Гуровым. В статье рассказывалось о механизме зарождения организованной преступности в СССР, которая отрицалась официальными лицами. По определению А.И. Гурова, под организованной преступностью («мафией») понималось преступное сообщество, имеющее четкую структуру и иерархические связи, созданное для систематического преступного бизнеса и связанное с представителями государственного аппарата, которые состояли на службе у преступников. Последний признак, по мнению А.И. Гурова, являлся определяющим для характеристики мафиозных группировок[4].

Коротко остановимся на характеристике отдельных видов архивных документов. Среди них – материалы, отражающие совместные действия Министерства Юстиции РСФСР и иных министерств и ведомств по вопросам борьбы с преступностью подростков. Они стали носить все более формальный характер, в них усматривается равнодушие чиновников к делу, понимание ими того простого факта, что они не в силах повлиять на те негативные процессы, которые получили повсеместное распространение.

Примером такого вида документов может служить информационное письмо «О координационном совещании руководителей правоохранительных органов РСФСР», в котором участвовали Прокурор РСФСР С.А. Емельянов, Министр юстиции РСФСР В.А. Аболенцев, Заместитель Министра внутренних дел СССР И.Ф. Шилов, Председатель Верховного Суда РСФСР Е.А. Смоленцев[5]. На нем были подведены итоги работы правоохранительных органов РСФСР в первом полугодии 1988 г., направленной на укрепление законности и правопорядка.

В документе отмечалось, что в 1988 г. в РСФСР «произошел рост тяжких посягательств против личности, корыстных преступлений особенно краж личной собственности граждан».[6] Эти негативные явления объяснялись чиновниками министерства юстиции ослаблением борьбы с пьянством и хулиганством, спадом активности общественных формирований, низким качеством расследования уголовных дел органами предварительного следствия.

Впервые в архивных документах такого уровня была отмечена серьезная обеспокоенность руководителей министерств и ведомств, призванных бороться с преступностью, возрастающим влиянием на криминальную обстановку в стране организованной преступности и молодежных неформальных группировок («любера», «панки», «рокеры») . В резолютивной части письма участниками совещания было предложено внести в Советы Министров АССР, исполкомы краевых, областных, районных, и городских Советов народных депутатов совместные предложения по предупреждению рецидивной преступности. Как и в предыдущих случаях, автору не удалось установить как это предложение было исполнено.

К подобному виду документов можно отнести и совместную информационную справку от 25 июня 1986 г., подготовленную по итогам совещания, проведенного Государственным комитетом по профессиональному образованию РСФСР и Министерством юстиции РСФСР. В нем принимали участие Заместитель Председателя Государственного комитета В.Н. Малов и Заместитель Министра юстиции РСФСР В.Т. Губарев[7]. На совещании отмечалось, что несмотря на принимаемые государством меры профилактики преступности несовершеннолетних, в РСФСР «продолжало расти число правонарушений, фактов пьянства, венерических заболеваний среди учащихся ПТУ»[8]. Участники совещания отмечали причины порождающие данные явления – слабое правовое и медико-санитарное воспитание учащихся, как следствие низкого профессионального уровня педагогов и воспитателей ПТУ.

Другим видом архивных источников Министерства Юстиции РСФСР являлись документы, отражающие работу региональных подразделений Министерства юстиции РСФСР по воплощению в жизнь решений партии и правительства в области борьбы с преступностью подростков. Примером таких документов может служить справка «О работе Советов народных депутатов Кабардино-Балкарской АССР по предупреждению правонарушений несовершеннолетних», подготовленная консультантом отдела по вопросам правовой пропаганды и правового воспитания граждан, министерства юстиции Кабардино-Балкарской АССР Рукас Н.И.[9] Во исполнении требований постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 января 1987 г., Министерством юстиции Кабардино-Балкарской АССР совместно с Верховным Судом КБАССР была обобщена судебно-следственная практика по рассмотрению уголовных дел

[3] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2406, л. 31.
[4] www.aferizm.ru/criminal/ops/st_kleojamp. htm
[5] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2406, л. 28-31.
[6] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2406, л. 28.
[7] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2218, л. 21.
[8] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2218, л. 21.
[9] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2444, л. 8-12.

о преступлениях несовершеннолетних за 9 месяцев 1987 г. Результаты обобщения были рассмотрены на совместном заседании коллегии Министерства юстиции и Президиума Верховного Суда КБАССР, а так же обсуждались и изучались на семинаре с народными судьями, во все народные суды республики были направлены обзорные письма.

К этому же виду принадлежат документы, отражающие новые тенденции профилактической деятельности в области преступности несовершеннолетних − справка по изучению организации работы отдела юстиции Орловского облисполкома по выполнению Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР «О работе Советов народных депутатов Орловской области по совершенствованию правового воспитания молодежи»[10].

На основании указанного постановления руководством Орловской области совместно с органами народного и профессионально-технического образования, милицией и прокуратурой были определены учебные коллективы для оказания им практической помощи. За всеми школами, ПТУ, были закреплены работники правоохранительных органов. Помимо этого во всех районах области на базе РОНО были организованы консультации для преподавателей «Основ советского государства и права», преподавателей школ. При кинотеатрах организовывались кинолектории правовых знаний. Один раз в два года отдел юстиции совместно с Управлением профтехобразования проводил трехнедельный семинар с преподавателями «Основ правоведения» профтехучилищ. Так же отделом юстиции области организовывались занятия с преподавателями права средних школ в институте усовершенствования учителей.

В различных регионах РСФСР работа по организации юридического всеобуча имела свои особенности. Согласно справке «Об организации юридического всеобуча в Рязанской области», был подготовлен проект «Основных направлений идеологической работы в Рязанской области на 1989-1990 гг.», разрабатывались и утверждались методические рекомендации по введению правового всеобуча и программы правовой учебы хозяйственных руководителей предприятий и организаций[11]. С целью оперативного реагирования на недостатки в профилактической деятельности вопросы организации правовоспитательной работы рассматривались на оперативных заседаниях отдела юстиции области. Согласно приведенному документу, правовое обучение учащейся молодежи в Рязанской области велось по двум направлениям: изучение основ права во время учебных занятий и внеаудиторные формы правовоспитательной работы – факультативы, клубы, кинолектории правовой тематики по различным направлениям. Также отмечалось, что перечисленные формы профилактической деятельности имели слабую материальную основу: в книжных магазинах наблюдался дефицит юридических справочников, а библиотеки школ и ВУЗов имели по одному экземпляру кодексов[12]. Таковы те немногочисленные документы, которые нам удалось обнаружить в архивах.

Обратимся к анализу статистических сборников, подготовленных правоохранительными органами в 1990-1991 гг.

Как отмечали составители сборника, в 1985-1989 гг. учетные показатели преступности несовершеннолетних были существенно занижены, поскольку раскрывалось только около половины всех зарегистрированных преступлений. Другая половина – нераскрытые преступления – не давала возможности установить личность преступника, его социальные и возрастные характеристики[13]. Следовательно, при оценке реальной картины преступности несовершеннолетних за рассматриваемый период следует вносить существенную поправку на этот недоучет.

При подготовке данной статьи автором были обнаружены факты, которые требуют специального разъяснения, поскольку они могли бы поставить под сомнение наши выводы, приведенные в предыдущих статьях[14] и касающиеся проблемы влияния амнистий на статистические данные по численности несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, и количеству совершенных ими преступлений.

Обратимся к сборникам. Сноска на странице 9 статистического сборника за 1990 г. и странице 11 статистического сборника за 1991 г. касались данных, изложенных в таблице «Основные показатели преступности в России», а именно колонки таблицы «Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления»[15]. Согласно этим сноскам: «К числу выявленных лиц, совершивших преступления, относятся: лица, в отношении которых уголовные дела, материалы дознания и протокольные производства направлены в суд; лица, совершившие преступления, но освобожденные от уголовной ответственности в связи с передачей материалов в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних и т.п.; лица, уголовные дела и материалы, в отношении которых прекращены по не реабилитирующим основаниям»[16].

На основании этого пояснения можно предположить, что лица, по которым материалы дознания и уголовные дела подлежали прекращению по амнистии, должны обязательно быть отражены в статистических данных по следующим показателям: численность

[10] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2330, л. 1-2.

[11] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2444, л. 129-136.

[12] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2444, л.136.

[13] Преступность и правонарушения В СССР. 1990: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел СССР, Министерство Юстиции СССР, Прокуратура СССР.- М.: Финансы и статистика, 1991. Стр.6.

[14] Д.А. Краснов Начало либерально-демократических реформ в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (1960-1964 гг.)// Пробелы в Российском законодательстве №4 (2013 г.);Д.А. КрасновХарактеристика системы борьбы с подростковой преступностью и преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1965 – 1969 гг.//Социально-политические науки №3 (2013г.);Д.А. Краснов Характеристика преступности несовершеннолетних и системы борьбы с подростковой преступностью в РСФСР за 1970 – 1974 гг. (свертывание либерально-демократических реформ)// Пробелы в Российском законодательстве №5 (2013 г.);Д.А. Краснов Преступность несовершеннолетних в РСФСР в 1975-1979 гг. на этапе свертывания реформ// «Черные дыры» в Российском законодательстве №6 (2013 г.); Д.А. Краснов Нарастание кризисных явлений в первой половине 1980-х гг.//Пробелы в Российском законодательстве №1 (2014 г.).

[15] Преступность и правонарушения В СССР. 1990: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел СССР, Министерство Юстиции СССР, Прокуратура СССР.- М.: Финансы и статистика, 1991. Стр.9.Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ.- М.: Финансы и статистика, 1992. Стр. 11.

[16] Преступность и правонарушения В СССР. 1990: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел СССР, Министерство Юстиции СССР, Прокуратура СССР.- М.: Финансы и статистика, 1991. Стр.9. См. так же Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ.- М.: Финансы и статистика, 1992. Стр. 11.

несовершеннолетних, совершивших преступления (выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления), и количество преступлений, совершенных несовершеннолетними (зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии), поскольку прекращение уголовного преследования по амнистии не являлось реабилитирующим основанием. Поэтому, если учитывать примечания сборника, амнистии не должны были снижать названные нами статистические показатели. Однако, как показал наш анализ в предыдущих статьях , амнистии бесспорно влияли на снижении статистических данных.

За весь рассматриваемый период амнистии в СССР проводились десять раз: в 1967 г., 1970 г., 1972 г., 1975 г., 1977 г., 1979 г., 1980 г., 1982 г., 1985 г., 1987 г. Показатели преступности по РСФСР снижались:

а) по количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 1967 г., 1972 г., 1976 г., 1977 г., 1979 г., 1981 г., 1982 г., 1984 г., 1986 г., 1987 г.;

б) по численности несовершеннолетних, совершивших преступления, в 1967 г., 1971 г., 1973 г., 1977 г., 1979 г., 1981 г., 1982 г., 1986 г., 1987 г.;

в) по количеству осужденных несовершеннолетних – в 1967 г., 1972 г., 1973 г., 1975 г., 1977 г., 1979 г., 1981 г., 1982 г., 1983 г., 1985 г., 1986 г., 1987 г., 1988 г.

Как видно из приведенных данных (за редким исключением), снижение важнейших статистических показателей о преступности несовершеннолетних происходило либо в год проведения амнистий, либо на следующий год. Как мы уже отмечали, это было связано с конкретным месяцем официального издания указа об амнистии и сроком ее действия.

Еще раз перечислим каждую из них.

Проведенная на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1967 г. амнистия «В связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции», по нашему мнению, оказала влияние на снижение данных о преступности по всем показателям.

Проводимая на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 октября 1970 г. «Об освобождении от наказания некоторых категорий осужденных несовершеннолетних, женщин, инвалидов, престарелых, и о смягчении наказания другим осужденным к лишению свободы , твердо вставшим на путь исправления» амнистия касалась только осужденных лиц, следовательно влияла только на сроки наказания и на показатели о судимости осужденных.

При проведении на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1972 г. амнистии «В связи с 50-летием образования Союза Советских Социалистических Республик» , было отмечено снижение статистических данных о преступности по всем показателям. Эта амнистия повлияла, по нашему мнению, и на падение показателя количества лиц, совершивших преступления в 1973 г., и на показатель количества осужденных, поскольку ее действие продолжалось до середины 1973 г.

Проводимая на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1975 г. амнистия «В связи с 30-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» касалась только судимых несовершеннолетних. Статистические показатели по судимости в 1975 г. в связи с эти снизились, а в 1976 г. было отмечено снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Аналогичная взаимосвязь усматривается и при проведении на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1977 г. №6500-1Х амнистии «В связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции».

Амнистия, приуроченная к «Международному году ребенка» и проведенная в октябре 1979 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР, вызвала, по нашему мнению, снижение статистики основных показателей преступности несовершеннолетних в РСФСР.

В 1980 г. произошло наслоение двух амнистий − декабрьской 1979 и июньской 1980 гг. Проведенная в 1980 г. амнистия единственный раз из всех приведенных примеров не оказала влияния на снижение преступности несовершеннолетних именно в этом году[17]. По нашему мнению, это было связано с тем, что проведенные до этого амнистии 1977 г. и 1979 г. исчерпали численность лиц, потенциально подпадающих под новую амнистию. Однако амнистия 1980 г. оказала влияние на снижение всех статистических показателей уже в 1981 г.

Проведенная на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1982 г. амнистия «В связи с 60-летием образования Союза Советских Социалистических Республик» так же, по нашему мнению, снизила показатели статистики преступности несовершеннолетних по всем категориям. Эта амнистия проводилась в декабре месяце и ее проведение оказало влияние и на снижение показателей статистических данных о судимости в 1983 г. Отмеченное незначительное снижение в 1984 г. количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, по нашему мнению, было связано с тем, что со смертью Ю. Андропова понизилась требовательность к регистрации сотрудниками МВД СССР обращений граждан по фактам преступлений, совершенных в отношении них. Вновь возобладал формализм, что сказалось и на статистических показателях.

Проведенная на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1985 г. № 2317-Х1 амнистия « В связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» снизила статистические показатели численности судимых несовершеннолетних в 1985-1986 гг. Именно она оказала влияние и на снижение численности несовершеннолетних, совершивших преступления, и на показатель количества преступлений, совершенных ими.

Проведенная на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 июня 1987 г. № 7198-Х1 «В связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции» амнистия так же оказала влияние на снижение всех основных показателей преступности несовершеннолетних в РСФСР. Поскольку эта амнистия проводилась в июле 1987 г., то ее влияние распространилось и на 1988 г. , когда статистика зафиксировала снижение количества судимых несовершеннолетних.

[17] Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ. М.: Финансы и статистика , 1992. – стр. 104.

Таким образом, мы еще раз наглядно показали[18], что между актами амнистий и снижением показателей преступности несовершеннолетних в отдельные годы существовала прямая связь. Мы не беремся судить какой процент от этого снижения следует отнести на счет усилий правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а какой – на счет фальсификации статистических данных, но отрицать связь этих двух явлений значило бы противоречить фактам. Однако именно такую позицию заняли составители упомянутых нами сборников. Также каждая амнистия сопровождалась сокрытием численности амнистированных лиц в общей статистике преступности.

Составители утверждают, что такой взаимосвязи быть не должно, поскольку все прекращенные уголовные дела и материалы прекращенные по не реабилитирующим основаниям (в том числе по амнистии) обязаны были отражаться в официальных данных статистики и входить в разделы «выявленные лица» и «зарегистрированные преступления». Эта несогласованность между фактами и заявленной в сноске позицией составителей может свидетельствовать только о том, что ответственные сотрудники, прекращающие по амнистии уголовные дела и материалы дознания в отношении несовершеннолетних, видимо, не всегда вносили сведения по амнистированным лицам и преступлениям в статистическую отчетность. Подобная практика вела к умышленному занижению всех показателей.

Подчеркнем, что не ставим под сомнение проведение амнистий как социальную меру государства, а только отмечаем, что каждая из амнистий влекла за собой фальсификацию статистических данных о преступности несовершеннолетних.

Разница в позициях – нашей и составителей статистических сборников − могла бы быть разрешена научным путем, если бы ученые имели возможность работать со всем массивом информации, накопленным ГИЦ МВД за годы своего существования.

Отсутствие в нашем распоряжении первичных статистических карточек и учетных форм МВД СССР (и соответствующих методик их заполнения) крайне затруднило установление степени полноты и достоверности статистической информации, которой мы располагали. Сходные трудности обнаружились при попытке определить базовые источники, которыми пользовались в своих исследованиях не только советские, но и современные ученые криминологи. Как правило, их работы содержат упоминания о незначительной выборке, не превышающей несколько сот уголовных дел по одному из регионов РСФСР. Следовательно, вольно или невольно, но эти ученые активно использовали «иллюстративный метод», а затем применяли свои выводы ко всей территории РСФСР или СССР в целом.

Отсутствие необходимых данных не позволяет хотя бы приблизительно установить в отношении какого количества несовершеннолетних лиц были прекращены уголовные дела и материалы, каково количество самих материалов и уголовных дел, прекращенных по амнистиям. У автора также не было возможности установить, какое количество из прекращенных по амнистии материалов и дел, а так же лиц были на самом деле отражены в статистических разделах «выявлено лиц» и «зарегистрировано преступлений», а какое количество было укрыто от учета.

Еще раз подчеркнем, что считаем позицию составителей статистических сборников бездоказательной, поскольку она исходит из положения: «должно быть» − значит «так и было».

В подтверждении своей позиции добавим еще ряд аргументов.

Факт сокрытия от статистического учета амнистированных лиц и дел не являлся, чем-то новым для отечественной правоохранительной системы. Нарушения ведения статистического учета, сокрытие от регистрации заявлений об уголовных делах, не направление карточек статистического учета преступлений в вышестоящие организации, сокрытие от учета данных об амнистированных лицах выявлялись в РСФСР на протяжении всего рассматриваемого нами периода. Отдельные факты подобной практики указывались автором в предыдущих статьях на которые мы уже ссылались . Обобщим наши наблюдения.

Так, согласно справке от 18 ноября 1966 г., подготовленной прокурором отдела по делам о несовершеннолетних Попковым, прокурорами были выявлены вопиющие факты нарушения порядка ведения статистических учетов в органах милиции и прокуратуры краев, областей и АССР[19]. Анализируя статистические данные преступности несовершеннолетних за 1966 г., Попков установил, что почти во всех АССР, краях, областях РСФСР статистический учет в прокуратурах и отделах милиции был налажен не должным образом. Проанализировав статистику за 9 месяцев 1966 г. по количеству подростков совершивших преступления, он выявил, что разница между данными по форме «Л» и форме «М» составляла 10321 человек. По количеству же несовершеннолетних привлеченных к уголовной ответственности разница между приведенными формами составляла 5404 человека. Причем во всех указанных случаях именно в статистических данных прокуратуры количество выявленных дел и лиц было больше, чем отраженных в милицейской статистике. Несоответствия в статистических учетах по форме «Л» и по форме «М» были выявлены в 73 регионах РСФСР. Разница в цифрах в отдельно взятых территориальных образованиях доходила до 200%.

Аналогичные нарушения были отмечены заместителем прокурора РСФСР Б. Кравцовым и изложены в аналитической записке от 15 февраля 1967 г.[20] Прокуратурой РСФСР были обнаружены нарушение ведения статистического учета и по другим формам отчетности.

В справке подготовленной начальником следственного отдела прокуратуры Новосибирской области Цветковым были указаны результаты проведенного им служебного расследования в отделении милиции Дзержинского райисполкома. Им были обнаружены факты массового сокрытия преступлений в данном подразделении. О чем 5 сентября 1964 г. им было направлено сообщение в прокуратуру РСФСР[21].

В ходе проведенной в 1964-1965 гг. прокуратурой РСФСР проверкой работы отделений милиции г. Москвы, были выявлено немало фактов, свидетельствующих о том, что сотрудники милиции,

[18] См. соответствующие таблицы приведенных нами статей.

[19] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 396-400.

[20] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 101, л. 402.

[21] ГА РФ, фонд 461, опись 11, дело 1433, л. 11.

зная о совершенных преступлениях, скрывали их от учета, не возбуждали уголовные дела и не принимали мер к раскрытию преступлений и розыску преступников. Указанные правонарушения были обнаружены сотрудниками прокуратуры в 12-ом, 18-ом, 19-ом, 39-ом, 87-ом, 108-ом, 110-ом и других отделениях милиции г. Москвы. Аналогичные факты выявлялись и при проведении прокурорских проверок в г. Ленинграде, Алтайском Ставропольском, Хабаровском краях, Горьковской, Новосибирской, Кемеровской, Пермской, Сахалинской и других областях. О выявленных нарушениях прокуратурой РСФСР была подготовлена справка в Совете Министров РСФСР[22].

Помимо этого прокуратурой РСФСР 1 сентября 1969 г. было выявлено неудовлетворительное состояние учета несовершеннолетних в 1 спецотделе УВД Краснодарского края, которое выразилось в небрежности исполнителей указанного выше отдела, которые якобы из-за недобросовестного отношения к своей работе не направили статистические карточки на 170 человек[23]. Данные нарушения правил статистического учета были присущи и другим регионаРСФСР.

Государственным советником юстиции 3 класса, прокуратуры РСФСР Н. Горшеневой в аналитической записке от 1 сентября 1969 г. указывалось, что в первом полугодии 1969 г. были обнаружены значительные расхождения в учете несовершеннолетних, совершивших преступления отраженных в форме №2 МВД СССР и форме «М»[24]. В форме №2 МВД СССР было зарегистрировано 366 подростков, освобожденных от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия, а по форме «М» – 468.

На основании запроса начальника отдела по делам о несовершеннолетних Н. Ильиной, направленного заместителю прокурора Красноярского края, сообщалось об искажении данных о числе преступлений, совершенных несовершеннолетними, допущенных сотрудниками милиции Красноярского края[25].

Аналогичные проблемы были отражены в информационном письме «О недостатках в прокурорском надзоре за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних», подготовленным на основании обобщения следственной практики сотрудниками прокуратуры Челябинской области 11 декабря 1979 г.[26] При проведении обобщения были установлены факты сокрытия следователями уголовно-правовых деяний, совершенных подростками. Имея заявления потерпевших о совершении в отношении них подростками преступлений следователи вовремя не возбуждали уголовные дела, скрывали их от учета или фиксировали их после явки с повинной несовершеннолетнего преступника[27]. В результате Прокурором Челябинской области было вынесено представление на имя начальника УВД Челябинской облисполкома, генерал-майора милиции Руденко А.Т.[28] В нем прокурор требовал устранить изложенные недостатки в деятельности сотрудников милиции, указал на их серьезный характер. Он обратил внимание адресата на то, что из 180 изученных прокуратурой материалов почти в половине случаев были выявлены факты несвоевременного возбуждения следователями уголовных дел.

В информационном письме прокуратуры РСФСР «Об организации прокурорского надзора в связи с изменением подследственности о преступлениях несовершеннолетних» от 2 ноября 1979 г. указывалось множество нареканий к качеству ведения следствия сотрудниками милиции[29]. В ходе проверки прокурорские работники выявили что «на местах выявлены факты укрытия от учета заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних. Распространены случаи передачи работниками милиции названных заявлений без их регистрации в комиссии по делам несовершеннолетних. Нарушаются сроки их разрешения. Не единичны случаи отказа в возбуждении уголовных дел по надуманным мотивам. В Алтайском крае, каждое пятое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела , вынесенное следователями органов внутренних дел за 1 квартал 1979 г. было отменено, как незаконное»[30]. Аналогичные факты были выявлены прокурорскими работниками в большинстве регионов РСФСР.

Обобщение практики прокурорского надзора за соблюдением законности при производстве дознания и предварительного следствия в органах внутренних дел, проведенное 11 февраля 1980 г. прокуратурой Липецкой области, позволило установить массовые факты несвоевременной регистрации следователями и дознавателями заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, несвоевременного возбуждения последними уголовных дел[31]. Все эти факты свидетельствовали об умышленном сокрытии сотрудниками МВД данных о преступности несовершеннолетних.

В информационном письме от 26 ноября 1979 г., заместителя прокурора Бурятского автономного округа снижение преступности подростков в ряде территориальных образований прокурор прокомментировал так: «эти данные не всегда отражают действительное положение дел, так как имеют место случаи, когда укрываются от учета преступления, выявленные в процессе следствия, путем не выставления на них статистических карточек»[32].

В справке, составленной на основании обобщения проведенного группой по делам несовершеннолетних, отделом по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел совместно со следственным отделом прокуратуры КАССР за 1978-1979 гг., сотрудники прокуратуры отметили, что органами предварительного следствия КАССР неоднократно допускались «факты неправильного отказа в возбуждении уголовного дела по предлогом отсутствия состава преступления – при его наличии, либо под другим надуманным основаниям»[33]. Прокурор КАССР указал «органы дознания , отказывая в возбуждении уголовного дела, скрывают фактически от учета преступления и лиц их совершивших»[34]. Еще

[22] ГА РФ, фонд А-461, опись 11, дело 1626, л. 97-98.
[23] ГА РФ, фонд А-461, опись12, дело 144, л. 250.
[24] ГА РФ, фонд А-461, опись 12, дело 144, л. 252.
[25] ГА РФ, фонд А-461, опись11, дело 2609, л. 26.
[26] ГА РФ , фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 31-37.
[27] ГА РФ , фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 32.
[28] ГА РФ , фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 38-44.
[29] ГА РФ , фонд А-461, опись 11, дело 3016, л. 11-16.
[30] ГА РФ , фонд А-461, опись 11, дело 3016, л. 14.
[31] ГА РФ , фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 47-58.
[32] ГА РФ , фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 68.
[33] ГА РФ , фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 97.
[34] ГА РФ , фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 99.

одним способом укрытия от учета фактов противоправных деяний сотрудниками МВД было их формальное отношение к проведению проверки по заявлениям граждан о совершении преступлений. При малейшей возможности милиционеры не разобравшись добросовестно в обстоятельствах дела выносили отказные постановления. При вынесении отказов в возбуждении уголовных дел дознаватели МВД не направляли материалы для рассмотрения в комиссии по делам несовершеннолетних. Прокурорскими работниками были выявлены вопиющие факты нарушения регистрации преступлений в этом регионе Отмечалось что, «в органах милиции отсутствует надлежащий учет заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, в результате каждое пятое сообщение или заявление о совершенном преступлении или скрывалось от своевременной регистрации или регистрировалось несвоевременно»[35].

Приведенные нами примеры касаются, это важно и имеет принципиальное значение, всех сторон деятельности правоохранительных органов и подтверждают распространенную практику укрытия от регистрации сотрудниками милиции фактов преступности несовершеннолетних при освобождении подростков от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия, а так же при проведении амнистий. Под этими мерами понималось: применение к несовершеннолетним, совершившим преступления, условного осуждения, отсрочки исполнения приговора, прекращение уголовного дела в связи с привлечением подростка к административной ответственности или применение к нему принудительных мер воспитательного характера, передачу рассмотрения материалов прекращенного уголовного дела в комиссию по делам несовершеннолетних, товарищеский суд, прекращение уголовного дела с передачей лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу, применение мер административного взыскания, передача материалов без возбуждения уголовного дела на рассмотрение товарищеского суда или комиссию по делам несовершеннолетних, передача материалов без возбуждения уголовного дела в трудовые коллективы или общественные организации для перевоспитания и исправления.

По нашему мнению, на основании изложенных фактов, мы можем констатировать, что сотрудники милиции совершали махинации не только по делам об амнистированных подростках. Эти махинации со статистикой осуществлялись милиционерами и при применении мер общественного воздействия в отношении подростков, освобожденных от уголовной ответственности. Сотрудники милиции укрывали прекращенные дела от учета, желая искусственно снизить показатели преступности.

По данным исследований ученого криминолога Р.М. Оганесяна, в 1979-1983 гг. около 30% несовершеннолетних, изобличенных в совершении преступлений, освобождались от уголовной ответственности в связи с применением к ним мер административного или общественного воздействия, что свидетельствует о значительной частоте применения указанных мер[36].

Данные Р.М. Оганесяна наталкивают еще на один вопрос: как регистрировались в статистических учетах о преступности несовершеннолетних, лица, в отношении которых уголовные дела были переквалифицированы на административные? Ведь в случае, если несовершеннолетние лица переводились из разряда преступников в разряд правонарушителей, а их деяния квалифицировались не как преступления , а как правонарушения, то они должны были отражаться только в административно-статистических учетах, из уголовных же учетов они должны были быть исключены. Следовательно, и в приведенном примере из статистики о преступности должно было выпадать значительное количество лиц и уголовных дел.

Коротко остановимся на тех факторах, которые, по мнению большинства ученых, оказали главное воздействие на криминализацию общества на рубеже 1980-х-1990-х гг.

Произошедший в конце 1980-х гг. всплеск преступности, по нашему мнению, нельзя связывать только с происходившими в стране преобразованиями, известными во всем мире под названием «перестройка». Политические и экономические реформы М.С. Горбачева и вызванные ими сдвиги в советском обществе во многом определили формирование новой структуры преступности, включая ОПГ, но не реформы были главной причиной невиданной криминализации. На основе всего предшествующего анализа преступности несовершеннолетних за 1961-1991 гг. мы можем утверждать, что население в значительной степени было «готово» к этому взрыву, особенно молодое поколение, наиболее восприимчивое к любым новым переменам. Процесс криминализации шел подспудно долгие годы, замаскированный благополучными цифрами статистики, но когда государство оказалось неспособно контролировать жизнь общества и держать его на информационном пайке, действительность быстро себя обнаружила во всем своем неприглядном виде.

В предыдущей статье[37] нами указывалась позиция составителей статистического сборника за 1991 г, которые отметили, что «именно в этот период (*с 1978 по 1985 гг.* – Д.К.)[38] сложились две основные движущие силы будущего криминального взрыва. С одной стороны, утрата населением морально-правовых ориентиров достигла той черты, за которой начинается вседозволенность, с другой, − в криминально активной среде сформировалось чувство безнаказанности, что было связано с низкой эффективностью правоохранительной деятельности»[39].

Глобальные изменения государственного устройства, социальной структуры общества, прав собственности и соответствующей законодательной базы, принятой в интересах победивших социальных групп таили в себе громадный криминогенный потенциал, ломали все правила и устои. Современные ученые криминалисты считают, что общество платит высоким уровнем

[35] ГА РФ , фонд А-461, опись 11, дело 3076, л. 102.

[36] Оганесян Р.М.Деятельность инспекций по делам несовершеннолетних по предупреждению повторной преступности несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер административного или общественного воздействия/ М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1984 , стр.5.

[37] Д.А. Краснов Нарастание кризисных явлений в первой половине 1980-х гг.// Пробелы в Российском законодательстве №1 (2014 г.).

[38] Курсив мой.

[39] Преступность и правонарушения . 1991:Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992.-стр. 4.

преступности за демократию. Поэтому переход от авторитарного к демократическому обществу расширял возможности для преступной деятельности граждан.

Развал СССР вызывал к жизни межнациональные и межреспубликанские конфликты. Зачастую они выливались в вооруженное противостояние. Эти очаги напряженности вызывали бесконтрольную миграцию населения из зон конфликтов. Республики, не вовлеченные в межнациональные конфликты, наводнялись беженцами, неучтенным оружием, наркотиками, что в свою очередь влияло на рост в них криминогенной обстановки[40]. Децентрализация власти, стремление окраин к автономии или к отделению ослабляло влияние союзных правоохранительных органов на мятежные территории или вовсе выводило их из юрисдикции последних[41].

Значительное влияние на рост преступности оказывала экономическая нестабильность, выражающаяся в отсутствии товаров и продовольствия, росте инфляции, спаде производства, неконтролируемом росте цен, невыплате заработной платы, ее несоответствию уровню инфляции. Экономические преобразования привели к значительному расслоению общества на богатых и бедных, основная масса граждан оказалась за чертой бедности. Этому способствовал отказ государства от социальных обязательств по отношению к свои гражданам. Люди, брошенные государством на произвол судьбы, были вынуждены фактически выживать[42].

Еще одним фактором оказывающим влияние на рост преступности явилось ранее не свойственное СССР явление – безработица, увеличение которой сказалось на росте грабежей, разбоев и краж.

Все это, наряду с сохранением традиционных причин, о которых писалось в предыдущих статьях, значительно увеличило число несовершеннолетних лиц, вовлеченных в криминальную орбиту.

Непоследовательность правовых реформ, колебание судебной практики – правовые факторы влияющие на рост преступности в 1985-1989 гг. Низкое качество следствия, невысокая раскрываемость преступлений приводили к увеличению лиц не понесших законного наказания за совершенные противоправные деяния и к дальнейшей криминализации общества.

Неудовлетворительная работа правоохранительной системы вызывала у граждан ощущение незащищенности и как следствие недоверия к ней. Чем ниже было доверие к работе органов правопорядка, тем меньше было желание у граждан обращаться к ним за помощью и оказывать им содействие.

По-прежнему важными факторами, влияющими на рост преступности несовершеннолетних, являлся высокий уровень алкоголизации подростков.

Борьба руководства СССР с алкоголизацией подростков, начатая в конце 1950-х годов, не увенчалась успехом. Проблема пьянства населения к началу 1980-х годов только усугубилась. В связи с этим было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Справка «О выполнении решений Партии и Правительства по преодолению пьянства и алкоголизма в Белгородской области», позволила автору установить, что антиалкогольная компания в целом улучшила оперативную обстановку в регионе[43]. В ней отмечалось, что «за 10 месяцев 1988 г. в области было совершено в состоянии алкогольного опьянения на 35,3% преступлений меньше, чем в аналогичный период 1987 г. Однако в целом, принимаемые меры, носящие сугубо административный характер , не дали положительных результатов»[44]. Сокращение продажи спиртного не снизило его потребление, это снижение было компенсировано распространением в области самогона. Помимо этого в области серьезно выросло хищение сахара, спирта и спиртосодержащих веществ. Проблема алкоголизации подростков в рассматриваемый период приобрела особо острое значение. Так по данным справки в 1987 г. по сравнению с 1986 г. на 24,6% возросло количество несовершеннолетних, наказанных за употребление спиртного. Рост среди школьников составил 58,8%, среди учащихся ПТУ – 71,3%. Эти показатели в 1988 г. продолжали расти. В 1988 г. в области по сравнению с 1987 г. на 8,7% выросло количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. Причинами, оказывающими влияние на рост алкоголизации подростков, по мнению составителей справки, являлись отсутствие стационаров для лечения несовершеннолетних алкоголиков и низкий уровень профилактической работы по данному вопросу.

Еще одним актуальным вопросом, поднимаемым сотрудниками министерства юстиции РСФСР в 1985-1989 гг., был значительный рост наркомании подростков и как следствие − массовое распространение этого вида преступлений в РСФСР. Согласно справке «О работе народных судов области по борьбе с наркоманией» , подготовленной начальником отдела юстиции Воронежской области Б.И. Петиным, нам стало известно, что уровень наркотизации подростков в области рос постоянно.[45] В 1982-1983 гг. судами области не было осужденного ни одного несовершеннолетнего, за преступления связанные с наркоманией, в 1984 г. было осуждено 3 человека, в 1985 г. – 11. То есть в течение двух лет судимость несовершеннолетних, за указанный вид преступлений выросла в четыре раза. Аналогичные факты были установлены сотрудниками отдела юстиции Приморского края при проведении проверки работы народных судов края, в третьем квартале 1986 г.[46] Все вышеперечисленные факторы, помимо традиционных определяли динамику преступности несовершеннолетних в 1985-1989 гг.

Обратимся к анализу статистических показателей преступности несовершеннолетних. Для возможности сопоставления данных по пятилетиям за все рассматриваемые годы, в этой и последующих таблицах первоначально рассчитана динамика за 1985-1989 гг., а затем дополнительно еще за два перестроечных года – 1990-1991.

[40] М.В. Михайлов Развал. /М.:-2007 г. – С 19.
[41] М.В. Михайлов Развал. /М.:-2007 г. – С 35.
[42] Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции/ М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 175. См. так же Лопатников Л.И. От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории России/ СПб.: Норма, 2010. С.55-57.

[43] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2444, л. 111-115.
[44] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2444, л. 112.
[45] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2183, л. 44-47.
[46] ГА РФ, фонд-А-353, опись 17, дело 2183, л. 192-194.

Таблица №1

Основные показатели преступности несовершеннолетних за 1985-1991 гг.[47]

Годы	Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними	Количество несовершеннолетних, совершивших преступления	Всего осуждено несовершеннолетних в РСФСР
1985	119285	123403	77986
1986	116278	121268	74316
1987	116149	116997	59811
1988	133422	130223	54028
1989	159976	150051	62394
1989 г. в % к 1985 г.*	**134,1%**	**121,5%**	**80,1%**
1989 г. в % к 1980 г.**	**163,6%**	**144,3%**	**91,5%**
1990 г.	**162718**	**153169**	**79281**
1991 г.	**173375**	**159461**	**85028**
1991г. в % к 1990 г.***	**106,5%**	**104,1%**	**107,2%**

*Данные за 1985 равны 100%.
**Данные за 1980 равны 100%.
***Данные за 1990 равны 100%.

Как свидетельствуют цифры таблицы, за пятилетие (1985-1989 гг.) произошел рост двух показателей – числа преступлений и численности несовершеннолетних, совершивших их (соответственно на 34,1% и на 21,5%).

Если брать более длительный период – десятилетний (1980-1989 гг.) − этот рост был еще выше на 63,6% и на 44,3%. Снижение произошло только по одному показателю – численности осужденных несовершеннолетних. За пятилетие – до 80,1%, за десятилетие она понизилась на менее значительную величину до 91,5%. Главная причина этого понижения, по нашему мнению, массовые амнистии 1985 г. и 1987 г. и связанные с этим особенности регистрационного учета, о которых мы писали выше. Если последствия амнистии 1985 г. сказались в наибольшей степени в следующем году, то амнистия 1987 г. по показателю численности осужденных несовершеннолетних повлияла на снижение этого показателя и в год проведения амнистии, и в следующий 1988 г. (почти на 10% к уровню 1987 г.).

Резкие колебания двух других показателей таблицы – числа преступлений и численности несовершеннолетних, совершивших их, − также фиксируют это воздействие амнистий. Однако здесь действовали и другие факторы – активная борьба правительства с пьянством, снижение общей численности несовершеннолетних, связанное с демографическими процессами.

Что касается динамики преступности несовершеннолетних в 1985-1989 гг., то при ее оценке стоит опираться на наиболее объективный показатель, которым являлся коэффициент преступности несовершеннолетних (по числу преступлений) из расчета на 10000 человек населения 14-17 лет. В 1987 г. он составил 151, в 1988 г. − 169,1 в 1989 г. – 196,5. Следовательно, рост преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период носил постоянный и интенсивный характер. В 1990-1991 гг. этот рост продолжился, но уже не по двум, а по трем показателям, включая и численность осужденных. Обращает на себя внимание тот факт, что удельный вес осужденных к общему числу несовершеннолетних, совершивших преступления, резко колебался в отдельные годы: 1985 г. – 63,2%, 1986 г. – 61,3%, 1987 г. – 51,4%, 1988 г. – 41,5%, 1989 г. – 41,6%, 1990 г. – 51,7% и в1991 г. – 53,3%. Получается, что в отдельные годы почти каждый второй подросток, совершивший преступление, не был осужден и значит освобождался от наказания.

Таблица №2

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР за 1985-1991 гг. по видам преступлений.[48]

Годы	Умышленное убийство	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилование	Разбой	Грабеж	Хищение гос. и общественного имущества	Кража личного имущества	Хулиганство
1985	**351**	893	2606	1219	7764	17167	51724	16078
1986	**249**	**631**	**2724**	**857**	**6776**	**15392**	**70990**	**13655**
1987	**199**	**642**	**2605**	**911**	**7159**	**14203**	**73955**	**12189**
1988	**268**	**715**	**2547**	**1457**	**8622**	**16174**	**75127**	**11591**
1989	**416**	**964**	**2903**	**2302**	**11539**	**20131**	**72411**	**12736**
1989 г в % к 1985 г*	**118,5%**	**107,9%**	**113,3%**	**188,8%**	**148,6%**	**117,2%**	**139,9%**	**79,3%**
1989 г в % к 1980 г**	**61,1%**	**54,2%**	**97,1%**	**124,1%**	**157,8%**	**116,3%**	**225,9%**	**79,4%**
1990 г.	**472**	**1088**	**2948**	**2338**	**11070**	**22851**	**73111**	**12217**
1991 г.	**503**	**1082**	**2444**	**2284**	**11983**	**30423**	**81500**	**11169**
1991 г. в % к 1990 г.	**106,5%**	**99,5%**	**82,9%**	**97,7%**	**108,2%**	**133,1%**	**111,5%**	**91,4%**

*Данные за 1985 г. равны 100%.
**Данные за 1980 г. равны 100%.
***Данные за 1990 г. равны 100%.

[47] Таблица подготовлена по данным «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.): Статистический сборник /Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П.- М.: МАКС Пресс, 2006 стр.9-10, 78-79, 148-149; «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971-1988 гг.»: Статистический сборник/ МВД СССР, Главный информационный центр, Москва, стр. 46; «Преступность и правонарушения в СССР. 1990.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР.-М.: Финансы и статистика, 1991. – стр.15, 29, 92,94.

[48] Таблица подготовлена по данным :«Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.): Статистический сборник/Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А. Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. См. стр. 34-35 ; Преступность и правонарушения . 1991:Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992.-стр.45, 49, 54, 59, 64, 69, 75, 82.

В ходе подготовки таблицы автор обнаружил расхождение показателей сборников по некоторым данным. Согласно сборнику «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.), в графе «кража личного имущества» за 1987 г. указаны 73955 преступлений, за 1988 г. – 75127, за 1989 г. – 72411. В статистическом сборнике «Преступность и правонарушения 1991 г.» за те же годы приведены иные цифры. Соответственно: 53955, 61127 и 72076. Разница по приведенным показателям существенная. Автор привел в таблице данные сборника за 1966-1989 гг. в связи с тем, что по его мнению эти данные являются более достоверными. Наш вывод основывается на том, что если сложить показатели о преступности несовершеннолетних (по видам преступлений) за конкретный год, то наиболее достоверный показатель будет получен именно благодаря указанному сборнику. Полученная сумма при сложении данных сборника за 1991 г. существенно меньше данных о количестве зарегистрированных преступлений по конкретным годам, хотя и у первого и у второго сборника этот показатель тождественен. Следовательно можно предположить, что эти нестыковки вызваны технической ошибкой составителей сборника за 1991 г.

Согласно таблице №2, с 1985 по 1989 гг. в РСФСР произошел рост количества преступлений по большинству видов. Так количество убийств в 1989 г. выросло, по сравнению с 1985 г. на 18,5%; тяжких телесных повреждений на 7,9%, изнасилования на 11,3%, разбоев на 88,8%; хищений государственного имущества на 17,2%; грабежей на 48,6%; краж личного имущества на 39,9%.

В указанный период произошло снижение показателей по хулиганству на 20,7%.

При сравнении данных за 10-летний период с 1980 по 1989 гг. в РСФСР произошел рост количества хищений государственной собственности на 16,3% и краж личного имущества, рост по которым составил 125,9%, разбоев на 24,1%, грабежей на 57,8%.

Количество убийств в 1989 г. снизилось, по сравнению с 1980 г. на 38,9%; тяжких телесных повреждений на 45,8%, изнасилований на 2,9%; хулиганств на 20,6%.

За 1990-1991 гг. эта динамика несколько изменилась: снизились или остались почти на прежнем уровне показатели по тяжким телесным повреждениям, изнасилованиям, хулиганству и разбоям. В остальном – рост, особенно значимый (за год на 33,1%) по хищениям государственного и общественного имущества. Также отметим, что в 1990-1991 гг. в РСФСР тенденции роста различных видов преступлений были разнонаправленные: количество убийств выросло на 31 преступление; грабежей − 913, хищений государственного имущества − 7572; краж личного имущества − 8389.

В указанный период произошло снижение показателей по хулиганству на 1048 преступлений, тяжких телесных повреждений на 6; изнасилований на 504, разбоев на 54.

При сравнении данных за период с 1960 по 1991 гг. в РСФСР произошел рост количества убийств на 232,8%, тяжких телесных повреждений на 227,3%, изнасилований на 455,9% хищений государственной собственности на 1050,5%, хулиганств на 874,6%.

По разбоям, грабежам, кражам у нас отсутствуют сопоставимые данные по 1960 г. Однако при сравнении данных за 1991 г. с данными за 1961 г. следует отметить, что по разбоям произошел рост на 172,2%, по грабежам на 785,2%, по кражам личного имущества на 2566,9%.

Если перевести эти цифры на язык социологии, то мы видим укоренение криминальной традиции предшествующих лет: наибольший рост наблюдается среди корыстных преступлений – разбои, грабежи, кражи, хищения государственного и личного имущества. Таким образом вектор преступности среди подростков указывал главное направление – повышение материального достатка любыми способами, включая противоправные действия. Перестройка лишь стимулировала те процессы, которые развивались в советском обществе многие годы.

Таблица №3

Численность несовершеннолетних, совершивших различного вида преступления в РСФСР за 1985-1991 гг.[49]

годы	Умышленное убийство	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилование	Разбой	Грабеж	Хищение гос. и общественного имущества	Кража личного имущества	Хулиганство
1985	500	1025	4161	2532	9365	19940	46091	22150
1986	**344**	**740**	**4117**	**1833**	**8247**	**18252**	**50273**	**18987**
1987	**246**	**586**	**4111**	**1532**	**8086**	**16526**	**48809**	**17317**
1988	**319**	**656**	**4258**	**1823**	**10202**	**18492**	**54567**	**15456**
1989	**479**	**945**	**4646**	**2786**	**13210**	**22308**	**61607**	**16394**
1989 г в % к 1985г*	**95,8%**	**92,2%**	**111,6%**	**110%**	**141%**	**111,8%**	**133,6%**	**74,1%**
1989 г в % к 1980 г**	**60,5%**	**52,5%**	**100,6%**	**74,2%**	**158%**	**120%**	**204,4%**	**76,7%**
1990	**534**	**1040**	**4785**	**3052**	**12924**	**24937**	**63387**	**15413**
1991	**550**	**1021**	**2559**	**2996**	**13659**	**32416**	**67708**	**14274**
1991 г. в % к 1990 г.***	**103%**	**98,2%**	**53,5%**	**98,2%**	**105,7%**	**130%**	**106,2%**	**92,6%**

*Данные за 1985 г. равны 100%.
**Данные за 1980 г. равны 100%.
***Данные за 1990 г. равны 100%.

Согласно таблице №3 с 1985 по 1989 гг. в РСФСР произошло снижение численности несовершеннолетних, совершивших отдельные виды преступлений, по некоторым составам преступлений.

[49] Таблица подготовлена по данным: «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.): Статистический сборник/Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А. Попова Н.П. – М.: МАКС Пресс, 2006. См. стр. 83-84; Преступность и правонарушения . 1991:Статистический сборник / Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992.-стр.45, 50, 55, 60, 65, 70, 76, 82.

Так количество лиц совершивших убийства в 1989 г. снизилось, по сравнению с 1985 г. на 4,2%; тяжкие телесные повреждения на 7,8%; хулиганства на 25,9%. В указанный период произошел рост показателей по количеству лиц совершивших грабежи на 41%; кражи личного имущества на 33,6%, хищения государственного имущества на 11,8%, изнасилования на 11,6%, разбоям на 10%.

При сравнении данных за 10-летний период с 1980 по 1989 гг. в РСФСР произошел рост численности несовершеннолетних, совершивших различные виды преступлений, такие как изнасилования по которым произошел рост на 0,6% , хищения государственной собственности на 20%, кражи личного имущества на 104,4%, грабежи на 58%. Численность лиц , совершивших убийства в 1989 г. снизилась, по сравнению с 1980 г. на 39,5%; тяжкие телесных повреждения на 47,5%, разбои на 25,8%; хулиганства на 23,3%.

В 1990- 1991 гг. в РСФСР произошло как снижение численности несовершеннолетних, совершивших отдельные виды преступлений, так и рост по отдельным составам преступлений. Снизилось количество лиц, совершивших тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои, хулиганства. Рост показателей произошел по количеству лиц, совершивших убийства, грабежи, кражи личного имущества, хищения государственного имущества .

Анализируя статистические показатели преступности несовершеннолетних, приведенные в таблицах, следует учесть следующие факторы. На преступность начала 1990-х гг. продолжали оказывать влияние такие негативные явления, свойственные государственному кризису, как неконтролируемый рост инфляции, падение жизненного уровня основной части населения, появление гигантского разрыва между богатыми и бедными гражданами, рост безработицы, невыплата зарплат или длительная задержка их выплаты, значительные миграционные потоки.

Несоответствие старых законов, новым реалиям, паралич работы правоохранительных органов, в связи с массовыми увольнениями опытных сотрудников, низкое качество работы действующих служащих, недостаточный уровень материально-технического обеспечения ведомств приводило к тому, что и простые граждане, и предприниматели вынуждены были принимать навязанные им условия жизни, предпринимать меры по защите своих интересов самостоятельно или обращаться за защитой к организованным преступным группам. Новые русские коммерсанты предпочитали решать свои хозяйственные проблемы не с помощью судебной или правоохранительной системы, а с помощью «понятий», свойственных криминальному миру или теневой экономике. Эти реалии предпринимательской жизни оказывали серьезное влияние на увеличение таких преступлений как убийства, тяжкие телесные повреждения, умышленное уничтожение имущества.

Поток оружия из горячих точек СССР , похищение его со складов Вооруженных сил, самостоятельное изготовление давали возможность достаточно свободного его приобретения гражданами как для самообороны, так и для воплощения своих преступных замыслов.

Слабое развитие банковской сферы, нарушение привычных торгово-экономических связей, высокая инфляция приводила к тому, что зачастую граждане хранили наличные деньги в офисах или у себя по месту жительства. Это провоцировало рост грабежей, разбоев, краж, убийств.

В кризисных условиях менялась психология граждан по оценке и восприятию преступных проявлений. В стране повысился порог терпимости к преступным проявлениям, которые становились обыденным явлением. Отсутствие активной борьбы правоохранителей с преступлениями, невнятная государственная политика по борьбе с преступностью вызывали у преступных элементов чувство вседозволенности и безнаказанности а у обычных граждан ощущение незащищенности.

Потеря органами охраны порядка уважения у населения привело к тому, что граждане, ставшие жертвами или очевидцами преступлений, перестали сообщать о них в органы МВД, поскольку не надеялись на помощь и поддержку милиционеров. Это в свою очередь приводило к повышению латентности преступности в РСФСР, снижению раскрываемости преступлений.

Все указанные негативные факторы вызывали рост агрессивности и жестокости у населения, в том числе по отношению к детям. Это, в свою очередь, выталкивало последних из семей на улицу и вело к росту преступности несовершеннолетних. Приведем цифры: в 1991 г. удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления, от общего числа выявленных в РСФСР преступников составил 16,7%. Для сравнения укажем, что в 1987 г. этот показатель составлял 12,1%, что свидетельствовало о резкой криминализации подрастающего поколения[50].

Повторимся, анализируя статистические данные о преступности несовершеннолетних по отдельным видам преступлений необходимо делать поправку на то, что в статистике отражались только раскрытые преступления[51].

В связи с этим автор хотел бы обратить внимание на уровень раскрываемости преступлений в рассматриваемый период. К сожалению в статистических сборниках за 1991-1993 гг. автору не удалось обнаружить данных о раскрываемости преступлений в РСФСР, однако такие данные были нами получены по СССР из статистического сборника за 1990 г.[52] Безусловно, данные раскрываемости по СССР отличались от данных по РСФСР, однако автор считает важным привести имеющиеся у нас общесоюзные данные с целью получение общего представления о качестве работы правоохранительных органов.

В 1990 г. в СССР процент нераскрытых преступлений составил: по убийствам и покушениям на убийства – 22,2%; по тяжким телесным повреждениям – 42,3%; по изнасилованиям и покушениям на изнасилование – 23,7%; по разбоям – 42,3%; по грабежам 66,5%; по кражам государственного имущества – 74,1%; по кражам

[50]Таблица подготовлена по данным сборника Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ.- М.: Финансы и статистика, 1992. Стр. 9.

[51]«Преступность и правонарушения». 1991.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992. – стр.45.

[52]Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник/ Министерство МВД СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР. –М.: Финансы и статистика, 1991. Стр. 16.

личного имущества граждан − 74,6%. Приведенные цифры свидетельствуют, что реальные статистические данные по видам преступлений и по судимости должны были быть значительно выше.

Данные о раскрываемости важны для нас еще по одной причине − в том случае, если преступление не раскрыто и не установлены лица его совершившие, то у следователя или дознавателя нет возможности установить кто совершил преступление − взрослый преступник или несовершеннолетний. Следовательно, низкая раскрываемость преступлений значительно влияла на снижение статистических показателей преступности несовершеннолетних.

С учетом сделанных замечаний вновь обратимся к цифровым показателям.

Таблица №4

Численность несовершеннолетних, осужденных за различного вида преступления в РСФСР за 1986-1991 гг.[53]

Годы	Умышленное убийство	Тяжкие телесные повреждения	Изнасилование	Разбой	Грабеж	Хищение гос. и общественного имущества	Кража личного имущества	Хулиганство
1986	307	678	3588	1281	6258	12866	28254	12462
1987	202	483	3762	849	5373	9840	22514	9558
1988	210	569	3383	955	5900	8971	20408	6870
1989	301	705	3346	1281	7693	10338	23689	6894
1989 г в % к 1986 г*	98%	103,9%	93,2%	100%	122,9%	80,3%	83,8%	55,3%
1990 г.	366	809	4263	1678	2926	13877	30304	8336
1991г.	400	834	3431	1563	9608	17383	34610	7767
1991 г. в % к 1990 г.	109,3%	103,1%	80,5%	93,1%	104,1%	125,3%	114,2%	93,2%

*Данные за 1986 г. равны 100%.

**Данные за 1990 г. равны 100%.

Анализируя статистику преступности несовершеннолетних по видам, приведенную в таблицах №2, №3, №4, отметим, что в 1985-1991 гг. произошел значительный рост именно преступлений с корыстной мотивацией (хищений государственного имущества , грабежей , краж личного имущества).

Длительные невыплаты заработной платы, несоотносимая индексация зарплат по сравнению с ростом инфляции, безработица, рост цен на все виды товаров и продовольствия, тотальный дефицит, потеря гражданами привычных социальных ориентиров, стремление их выжить любыми путями в условиях экономического и политического кризиса − все эти факторы оказывали влияние на рост корыстных преступлений в годы перестройки.

Наши выводы также подтверждаются информацией, изложенной в справке от 21 августа 1987 г. «О поездке на агитпоезде ЦК ВЛКСМ «Ленинский комсомол» по зонам Нечерноземья»[54]. Так в период с 12 по 21 августа 1987 г агитбригада в составе представителей от Всесоюзного общества борьбы за трезвость, Всероссийского общества борьбы за трезвость, ВНИИ МВД СССР, ВНИИ прокуратуры, ВНИИ советского законодательства, корреспондента газеты «Сельская жизнь» побывали в семи районах Нечерноземья. В ходе поездки участниками были выявлены следующие факты. По сведениям агитбригады, полученных от бесед с колхозниками, в «деревне нет водки и нет товаров народного потребления в связи с чем приходиться ездить за ними в город. Из-за самогоноварения возникли проблемы с сахаром – он исчез из продажи. Зарплата колхозникам стала регулярно задерживаться от 2 до 14 дней»[55]. По сведениям участников поездки в промышленных трудовых коллективах ситуация складывалась аналогичным образом.

Что касается снижения количества хулиганств, по нашему мнению это, было вызвано повышением порога терпимости граждан к незначительным противоправным проявлениям в отношении них. Граждане не надеялись на помощь и защиту правоохранительных органов, не верили в то, что они реально займутся расследованием преступлений небольшой и средней тяжести, а так же не желали ради несущественной для них проблемы испытывать административные мытарства и волокиту, а потому отказывались от обращений в органы, предпочитая забыть о нанесенном ущербе или разобраться с проблемой самостоятельно.

Продолжающийся в рассматриваемые годы рост убийств, тяжких телесных повреждений, краж, грабежей, хищений, по нашему мнению, был связан с негативными изменениями, происходившим и в стране.

Статистические показатели по всем видам преступлений были бы выше, если бы в них учитывались и не раскрытые преступления. Поскольку этот вопрос имеет огромное значение для оценки статистических сведений, остановимся на нем подробней.

В статистическом сборнике в графе «Характеристика умышленных убийств и покушений на убийство», в графе «из всех преступлений совершено несовершеннолетними» учитывалось количество раскрытых убийств (это касалось и иных видов преступлений, приведенных в сборнике). То есть в данной графе отражались только раскрытые преступления[56]. Из самого сборника, автору не удалось установить, что понимали составители статистического сборника под понятием « раскрытые преступления». В правовых актах так же отсутствуют официальные разъяснения данного термина.

Что касается криминологической литературы, мнения ученых по определению понятия «раскрытия преступлений» существенно разнятся. В юридической литературе существует три основных позиции по данному вопросу. Одни ученые придерживаются мнения, что преступление считается раскрытым с момента установления лица, совершившего, по мнению

[53] Таблица подготовлена по данным: «Преступность и правонарушения». 1991.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992. – стр.116. Данные за 1985 г. отсутствуют, что не дает возможности составить таблицу за все пятилетие.

[54] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2330, л. 51-52.

[55] ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 2330, л. 51.

[56] Согласно данным Статистического сборника «Преступность и правонарушения в СССР. 1990.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел СССР, Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР.-М.: Финансы и статистика, 1991. – стр.40.

сотрудников правоохранительных органов, преступление. Данная позиция изложена ученым криминологом Л.М. Володиной[57].

Другие полагают, что помимо установления лица, совершившего преступление, ему необходимо предъявить обвинение и тогда преступление можно считать раскрытым. Этой позиции придерживается А.Н. Халикова[58].

Третьи считают, что преступление может считаться раскрытым и подлежать учету как раскрытое в случае окончания дела производством и утверждения прокурором по нему обвинительного заключения с передачей уголовного дела в суд. Этого мнения придерживается в своем учебнике А.Ф. Волынский[59]. По нашему мнению, в указанном сборнике составители использовали все три определения.

Мы считаем использование этих определений некорректным, поскольку согласно ст. 49 Конституции РФ обвиняемый считается не виновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законодательством судебном порядке с вынесением в отношении него обвинительного приговора. Следовательно, до этого момента преступление не может считаться раскрытым. В том случае, если лицо будет оправдано, оно должно быть исключено из статистического учета по раскрытым преступлениям.

По нашему мнению, определение предложенное в научной работе А.С. Сидорова, наиболее точно раскрывает понятие «раскрытие преступления». Согласно его мнению: «раскрытие преступлений – это деятельность органов дознания, предварительного расследования и суда, направленная на установление лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом, а также обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, подлежащих доказыванию в установленном настоящим Кодексом порядке. Преступление считается раскрытым, когда лицо признано виновным в совершении преступления вступившим в законную силу приговором суда»[60].

Прав ученый В.Ф. Статкус, который предлагает закрепить в законодательстве правило, согласно которому на уровне государственной статистики преступление следует считать раскрытым только после вынесения приговора судом[61].

Поэтому, на наш взгляд, применяемое в статистическом учете понятие «раскрытых преступлений» и практическое применение его в статистических сборниках не отражало реального смысла этого сложного юридического термина и соответствующей судебной практики. Если встать на позицию Сидорова, то данные графы «Из всех преступлений совершено несовершеннолетними» (с учетом конкретного вида преступлений), должны были равняться данным графы «Численность осужденных несовершеннолетних», а это совершенно разные категории, которым соответствуют и разные цифровые значения.

Из таблицы № 4 видно, что в 1990-1991 гг. в РСФСР произошло как снижение численности несовершеннолетних, осужденных за отдельные виды преступлений, так и рост судимости по отдельным составам преступлений. Так количество лиц осужденных за изнасилования в 1991 г. снизилось, по сравнению с 1990 г. на 832 человека; за разбои на 115; за хулиганства на 569. В указанный период произошел рост показателей по количеству лиц, осужденных за убийства − на 34 человека, за тяжкие телесные повреждения – на25; за грабежи − на 382; за кражи личного имущества − на 4306, за хищения государственного имущества − на 3506.

Более низкие показатели количества осужденных по сравнению с приведенными показателями преступности (численностью выявленных лиц, количеством зарегистрированных преступлений) обусловлено низкой раскрываемостью преступлений, значительным прекращением уголовных дел в отношении несовершеннолетних по не реабилитирующим основаниям, невысоким качеством предварительного следствия, вынесением судом оправдательных приговоров, прекращением уголовных дел судом, отправлением уголовных дел судом на дополнительное расследование, проведением массовых амнистий.

Кроме того, по данным составителей сборника, за 1991 г. в статистику преступных проявлений не включаются данные по делам частного обвинения (эти данные могли бы повысить статистику судимости на 3%)[62].

Статистику о судимости отличает от статистики преступности то, что среди осужденных больше лиц совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, то есть преступления повышенной общественной опасности. Это связано с практикой освобождения от наказания в стадии предварительного следствия лиц, совершивших преступления не представляющие большой общественной опасности.

Следует также отметить, что за 1986-1990 гг. удельный вес осужденных несовершеннолетних по отношению к общей численности осужденных по РСФСР вырос с 9,3% до 14,7%, достигнув самого высокого уровня за двадцать лет. В 1991 г. этот показатель составлял 14,3%. В абсолютных цифрах в 1991 г. было осуждено 85028 несовершеннолетних, что являлось самым высоким показателем с 1970 г.[63]

С 1987 г. наблюдается тенденция постоянного роста судимости несовершеннолетних за умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, корыстно-насильственные преступления, по которым уровень 1986 г был превышен соответственно на 30,3%, 23%, 53,7%. Однако следует отметить, что удельный вес осужденных за насильственные преступления за 1987-1991 гг. снизился с 34,2% до 29,3%[64]. Это снижение произошло в основном за счет осужденных за изнасилование, хулиганство, и различные менее опасные преступления.

---

[57] Л.М. Володина Проблемы уголовного процесса: Учебное пособие. Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета. 2008. С. 269.

[58] А.Н. Халикова (Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 13.

[59] А.Ф. ВолынскийКриминалистика: Учебник для вузов/Под ред. А.Ф. Волынского.-М.: Закон и право. ЮНИТИ-ДАНА, 1999. С. 360.

[60] А.С. Сидоров К вопросу о понятии и содержании «раскрытия» преступлений// Вестник криминалистики/ Отв. Ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2(38).- М.: Изд. «Спарк», 2011.

[61] В.Ф. Статкус Кто в России обязан раскрывать преступления?//Вестник криминалистики/ Ответственный редактор А.Г. Филиппов. Вып. 3(19).- М.: Спарк, 2006. С. 57.

[62] «Преступность и правонарушения». 1991.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992. – стр.104.

[63] «Преступность и правонарушения». 1991.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992. – стр.105.

[64] «Преступность и правонарушения». 1991.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992. – стр.105.

По нашему мнению спад судимости по указанным преступлениям связан со снижением доверия граждан к органам правопорядка и нежеланием обращаться в данные органы при совершении в отношении них преступлений небольшой и средней тяжести.

Что касается преступлений с корыстно-насильственной направленностью (грабежи, разбои), то доля осужденных несовершеннолетних в общей судимости с 1986 по 1991 гг. возросла с 66,5% до 75,6%, а само число осужденных несовершеннолетних увеличилось на 30%. Еще значительней на 35,1% вырос уровень судимости подростков за кражи государственного и общественного имущества, в 1991 г. произошел рост на 25,3%[65].

Характеристика осужденных несовершеннолетних в рассматриваемый период претерпела определенные изменения. Так с 1986 по 1991 гг. произошло увеличение осужденных работающих подростков с 25,6% до 37,9%, а также не работающих и не учащихся с 10,3% до 23,1%[66].

Характеристика осужденных по семейному составу позволяет отметить, что 45,2% осужденных несовершеннолетних воспитывались в неполной семье или вне семьи.

По данным составителей сборника, за 1991 г. около 25% осужденных несовершеннолетних совершили противоправные деяния в состоянии алкогольного опьянения.

Еще одной серьезной проблемой, вставшей перед сотрудниками правоохранительных органов, явился стремительный рост наркотизации населения. По оценкам специалистов, в начале 1990-х гг. полтора миллиона россиян употребляли наркотики. Из указных лиц две трети составляли несовершеннолетние и молодежь. Нелегальный оборот наркотиков контролировался организованной преступностью и оценивался в 50-60 миллиардов рублей в год[67].

Преступность несовершеннолетних традиционно являлась групповой. Эта тенденция в конце 1980-х гг. только усилилась. Доля несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений в группе, возросла в 1986-1991 гг. с 72,2% до 76,2%, в том числе с участием взрослых с 19% до 21,3%.[68]

Необходимо отметить изменения в судебной практике назначения наказаний несовершеннолетним: в 1986-1991 гг. наблюдалось снижение назначения наказаний, связанных с лишением свободы в отношении несовершеннолетних − с 37,8% до 27,4%[69].

Подводя общий итог анализу преступности на рубеже 1980-х-1990-х гг. следует отметить, что при общей тенденции повышения преступности произошел сдвиг общественных отношений, вызвавший ошеломляющий рост преступности, в том числе подростковой. Пиковые значения основных статистических показателей, характеризующие преступность несовершеннолетних в 1986-1991 гг. значительно превысили показатели по предыдущим пятилетиям с 1960 г. Преступность этого периода имела свои структурные и динамические особенности, отличающие ее от предшествующих лет. К ним можно отнести:

- стабильный рост общеуголовных преступлений , посягающих на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности, на право собственности и общественную безопасность населения;
- увеличение числа преступных посягательств, как на личное имущество граждан, так и на государственную и общественную собственность (на фоне общего увеличения числа краж);
- рост рецидивной преступности;
- снижение возрастного порога криминальной активности населения;
- усилившаяся беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних;
- значительный рост количества несовершеннолетних в общей массе преступников;
- усиление криминогенной активности не работающих и не учащихся;
- рост профессиональной и организованной преступности;
- консолидация в преступной среде;
- рост численности несовершеннолетних преступников в профессиональных преступных группах.

В периодической литературе распространена аксиома, что характер преступности и ее уровень соответствуют общественным отношениям. Наши статические выкладки вполне укладываются в это положение: ослабление общесоюзной государственности и ее отдельных звеньев снизили и без того малоэффективную деятельность правоохранительных органов и позволили проявиться тем социальным болезням, которые до этого лечились.

Сказалось еще одно обстоятельство, не позволяющее руководству страны своевременно принять адекватные меры, чтобы остановить нараставший вал преступности – феномен преступности несовершеннолетних как сложное социальное явление научно не изучался. Если судить по абсолютным цифрам о преступности несовершеннолетних в годы перестройки, то динамика роста основных показателей – количества преступлений и лиц, совершивших их, − значительно уступает соответствующему росту за 1960-1964 гг., когда увеличение произошло в разы[70]. Можно предположить , что даже зная о масштабах явления и фальсификации данных, искажающих реальную картину (о чем прямо писали составители статистических сборников и что, конечно, не было случайностью, а санкционировалось сверху), руководство страны плохо понимало с каким явлением имеет дело и как с ним следует бороться. В ход пошли привычные меры, отработанные десятилетиями, массовые амнистии, которые искусственно корректировали и «улучшали» статистику, а также способствовали сохранению иллюзий.

Как показывала российская действительность 1990-х гг., не только советская элита стремилась использовать административный ресурс для быстрого обогащения, но и рядовые граждане в условиях политического и экономического хаоса стремились к тем же целям. «Флагманом» выступала организованная преступность, имевшая идеологию, организацию, связи и финансы, на базе той питательной среды, в которую входили сотни

[65] «Преступность и правонарушения». 1991.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992. – стр.105.

[66] «Преступность и правонарушения». 1991.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992. – стр.105.

[67] «Преступность и правонарушения». 1992.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ, Статистический комитет Содружества независимых государств. - М.: Финансы и статистика, 1992. – стр.9.

[68] «Преступность и правонарушения». 1991.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992. – стр.106.

[69] «Преступность и правонарушения». 1991.: Статистический сборник /Министерство внутренних дел РФ, Министерство юстиции РФ.-М.: Финансы и статистика, 1992. – стр.106.

[70] Д.А. Краснов Начало либерально-демократических реформ в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (1960-1964 гг.)// Пробелы в Российском законодательстве №4 (2013 г.).

тысяч подростков, уже знакомых с криминальной деятельностью в прежние годы.

При анализе статистических показателей преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1985-1991 гг. нужно иметь в ввиду, что в связи с низкой раскрываемостью преступлений, невозможно было установить данные о лицах совершивших преступления. Следовательно учетные показатели преступности несовершеннолетних в рассматриваемый период были существенно занижены.

Еще одна особенность периода. В условиях разгула преступности люди боялись обращаться за помощью в правоохранительные органы. В связи с этим многие незначительные преступления (хулиганство, мелкие кражи, побои…) не фиксировались, так как граждане не обращались с заявлениями в органы милиции. Одни боялись, другие не надеялись на помощь. Поэтому наши таблицы, применительно к периоду перестройки, когда масштабы этого явления многократно увеличились, не отражают реального положения дел в стране. Для обывателя, привыкшего терпеть ежедневную нужду и уже не надеявшегося на помощь государства, перечисленные нами преступные посягательства на его личность и имущество, стали частью его повседневной жизни.

Список литературы:

1. «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.): Статистический сборник /Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П.- М.: МАКС Пресс, 2006.
2. «Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971-1988 гг.»: Статистический сборник/ МВД СССР, Главный информационный центр, Москва.
3. Преступность и правонарушения В СССР. 1990: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел СССР, Министерство Юстиции СССР, Прокуратура СССР.- М.: Финансы и статистика, 1991.
4. Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ.- М.: Финансы и статистика, 1992.
5. Преступность и правонарушения. 1992: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ, Статистический комитет Содружества независимых государств.- М.: Издательство «Отечество», 1993.
6. Преступность и правонарушения. 1993: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ, Статистический комитет Содружества независимых государств.- М.: 1994.
7. ГА РФ, фонд-А-353, опись 17.
8. ГА РФ, фонд А-461, опись 11, 12.
9. Оганесян Р.М.Деятельность инспекций по делам несовершеннолетних по предупреждению повторной преступности несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер административного или общественного воздействия/ М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1984.
10. А.Ф. Волынский Криминалистика: Учебник для вузов/Под ред. А.Ф. Волынского.-М.: Закон и право. ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
11. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции/ М.: ВолтерсКлувер, 2005.
12. М.В. Михайлов Развал. /М.:-2007 г.
13. А.Н. Халикова (Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007.
14. Л.М. Володина Проблемы уголовного процесса: Учебное пособие. Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета. 2008.
15. Лопатников Л.И. От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории России/ СПб.: Норма, 2010.
16. В.Ф. Статкус Кто в России обязан раскрывать преступления?//Вестник криминалистики/ Ответственный редактор А.Г. Филиппов. Вып. 3(19).- М.: Спарк, 2006. С. 57.
17. А.С. Сидоров К вопросу о понятии и содержании «раскрытия» преступлений// Вестник криминалистики/ Отв. Ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2(38).- М.: Изд. «Спарк», 2011.
18. Д.А. Краснов Начало либерально-демократических реформ в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (1960-1964 гг.)// Пробелы в Российском законодательстве №4 (2013 г.).
19. Д.А. Краснов Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью и преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1965 – 1969 гг.//Социально-политические науки №3 (2013г.).
20. Д.А. Краснов Характеристика преступности несовершеннолетних и системы борьбы с подростковой преступностью в РСФСР за 1970 – 1974 гг. (свертывание либерально-демократических реформ// Пробелы в Российском законодательстве №5 (2013 г.).
21. Д.А. Краснов Преступность несовершеннолетних в РСФСР в 1975-1979 гг. на этапе свертывания реформ// Черные дыры в Российском законодательстве №1(2014 г.).
22. Д.А. Краснов Нарастание кризисных явлений в первой половине 1980-х гг.// Пробелы в Российском законодательстве №1 (2014 г.).
23. www.aferizm.ru/criminal/ops/st_k_leo_jamp.Htm

Reference list:

1. "Crime of minors in the former USSR republics (1966-1989): Statistical collection / Sost. : Ermakov V.D., Ivanova A.A. Popova N. P. - M.: MAX. Press, 2006.
2. "Statistical data on crime and offenses across the USSR for 1971-1988": Statistical collection / the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Main information center, Moscow.
3. Crime and offenses In the USSR. 1990: Statistical collection / the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Ministry of Justice of the USSR, Prosecutor's office of the USSR. - M.: Finance and statistics, 1991.
4. Crime and offenses. 1991: Statistical collection / the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ministry of Justice of the Russian Federation. - M.: Finance and statistics, 1992.
5. Crime and offenses. 1992: Statistical collection / the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ministry of Justice of the Russian Federation, Statistical committee of the Commonwealth of Independent States. - M.: Otechestvo publishing house, 1993.
6. Crime and offenses. 1993: Statistical collection / the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ministry of Justice of the Russian Federation, Statistical committee of the Commonwealth of Independent States. - M.: 1994 .

РЕЦЕНЗИЯ

Работа Д.А.Краснова завершает цикл статей этого автора, посвященных проблеме преступности несовершеннолетних за весь советский период.

Несмотря на значительное сужение источниковой базы, характерное для 1980-х гг., автору удалось выстроить убедительную систему доказательств, подтверждающих основные выводы статьи. Интересная деталь, отмеченная автором, первое упоминание в архивных документах советской эпохи о появлении в стране организованной преступности.

Важное место в статье занял анализ достоверности данных о подростковой преступности, помещенных в статсборниках. В них впервые, что следует отнести к плюсам эпохи перестройки, признается факт «существенного занижения» официальными органами учетных показателей преступности. Заслуживают внимания вывод автора о том, что каждая амнистия «влекла за собой фальсификацию данных о преступности несовершеннолетних», а также выделение структурных и динамических особенностей, характеризующих подростковую преступность в годы перестройки. По мнению автора, подтвержденного многочисленными фактами и анализом источников, население страны было «готово» к криминальному взрыву конца 1980-х гг., который вызревал долгие годы и был обусловлен в том числе неэффективной государственной политикой предшествующих лет.

По нашему мнению, цикл статей Д.А. Краснова позволяет по-новому взглянуть на проблему, а его работы вносят огромный вклад в отечественную науку.

Доктор исторических наук
Профессор

Р.Г. Пихоя.